

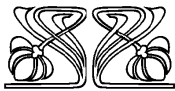
ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.6

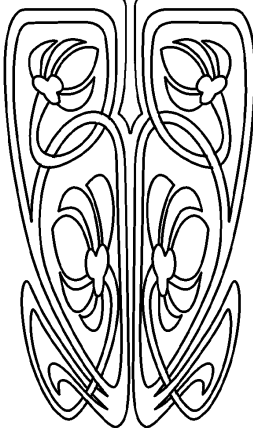
ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (на примере этнических групп Саратовского Поволжья)

Е. Е. Бочарова

Бочарова Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: bocharova-e@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Изложены результаты эмпирического исследования компонентного состава в структурной организации субъективного благополучия этнических групп Саратовского Поволжья, выполненного на пропорционально подобранных выборках ($N = 280$), представители которых идентифицируют себя русскими ($N = 70$, г. Саратов), армянами ($N = 70$, г. Саратов), казахами ($N = 70$, село Александров Гай Саратовской области, граничащее с Западно-Казахстанской областью Казахстана, этнический состав которого представлен преимущественно казахами), татарами ($N = 70$, село Яковлевка Базарно-Карабулакского района Саратовской области, доминирующий этнос которого – татары), средний возраст – 25,6, $SD = 9,7$; женского (52%) и мужского (48%) пола; трудовая занятость респондентов – 87%. Выявлена вариативность интеграции и дифференциации компонентной структуры в структурной организации субъективного благополучия у представителей разных этногрупп. В выборке русских структурообразующими факторами субъективного благополучия являются «Признание значимыми Другими», «Образ жизни», что представляет отличительную особенность данной этнической группы. «Семейное благополучие» является универсальным фактором, доминирующим в структуре благополучия в выборках армян, казахов и татар. «Удовлетворенность межличностными отношениями», «Субъективное благополучие в сфере профессиональной деятельности» имеют место в структуре благополучия исследуемых групп, за исключением представителей армянского этноса. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке программ этнонациональной политики Саратовского Поволжья.

Ключевые слова: субъективное благополучие, структурно-компонентная организация, структурообразующие факторы благополучия, этнические группы.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-322-329

К постановке проблемы

Возросший интерес исследователей к кросскультурному изучению субъективного благополучия, его структуры и межструктурных взаимосвязей, их проявлений у представителей этноконтактных групп обусловлен, прежде всего, происходящей социальной динамикой современных процессов модернизации общества с последующим изменением условий функционирования этнической образующей, которые сопряжены, в частности, и с этнической мобильностью (трудовой, академической и т. д.). Отметим, что социальный контекст в этом случае актуализирует процессы этнической интеграции и дифференциации, которые сопряжены, с одной стороны, этническим возрождением, способствуя экспансии связей различных этносов, этнокультурной

консолидации, с другой – провоцируют ксенофобию, сепаратизм и в целом дезинтеграцию полиэтнического общества.

В работах Р. М. Шамянова [1], В. В. Гриценко [2], Е. Е. Бочаровой [3, 4], А. Р. Вагаповой [5], Н. В. Усовой [6], W. Tov [7], E. Diener, M. Diener [8], O. C. Robinson, F. G. Lopez, K. Ramos, S. Nartova-Vochaver [9] и ряда других отечественных и зарубежных исследователей показано, что субъективное благополучие, будучи базовым субъективным конструктом, отражающим восприятие и оценку личности (группы) своего функционирования в разных сферах социальных практик, является динамическим образованием, подверженным действию многочисленных разнонаправленных факторов (как внешних, так и внутренних), порождающих изменения в его структурно-компонентной организации, иерархии ее взаимосвязей. Опубликовано множество теоретико-эмпирических данных, согласно которым субъективное благополучие представлено как психологическая система, обладающая способностью к самоорганизации, самостоятельному изменению собственной структуры, связанному с непрерывно происходящими процессами интеграции, дифференциации, иерархизации ее структурообразующих компонентов [1, 4, 10–13]. Можно полагать, что преимущественная «рельефность» тех или иных компонентов отражает специфику ряда процессов, задействованных в становлении и поддержании субъективного благополучия личности. Причем нельзя исключить и тот факт, что специфика соподчиненных связей взаимодействующих структурообразующих компонентов обнаруживается через содержание эмоционально-оценочных оснований субъективного благополучия, знание которого способствует построению более обоснованного прогноза социального развития личности и социальных групп.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что выявление закономерностей изменения в структурно-компонентной организации субъективного благополучия позволит, на наш взгляд, раскрыть причины и прогнозировать некоторые особенности социального поведения личности, группы и общества, в том числе их этнокультурное своеобразие в условиях глобализации общества. В этой связи вполне обосновано наше обращение к изучению взаимосвязей структурообразующих компонентов субъективного благополучия у представителей разных этнических групп.

Выборка, методы и методики исследования

Исследование выполнено на пропорционально подобранных выборках ($N = 280$), представители которых самоопределяют себя русскими ($n = 70$, г. Саратов), армянами ($n = 70$, г. Саратов), казахами ($n = 70$, село Александров Гай Саратовской области, граничащее с Западно-Казахстанской областью Казахстана, этнический состав которого представлен

преимущественно казахами), татарами ($n = 70$, село Яковлевка Базарно-Карабулакского района Саратовской области, доминирующий этнос которого татары), средний возраст которых 25,6, $SD = 9,7$; женского (52%) и мужского (48%) пола.

В качестве психодиагностического инструментария использовались следующие методики: для измерения параметров субъективного благополучия на эмоциональном уровне применена «Шкала субъективного благополучия» (М. В. Соколовой) [14], «Уровень социальной фрустрированности» (Л. И. Вассермана) [15] с фиксацией параметров субъективного благополучия на когнитивном уровне. Анализ результатов исследования осуществлен на основе методов описательной статистики, факторного анализа с использованием процедуры варимакс-вращения (по методу главных компонент). Статистическая обработка данных проведена с помощью приложения Microsoft Excel for Microsoft Office XP, с применением статистического пакета SPSS 13.0.

Результаты эмпирического изучения и их обсуждение

Прежде всего приведем данные межгруппового сопоставительного анализа выраженности структурных компонентов субъективного благополучия в исследуемых выборках предпринятого ранее нами исследования [16]. Зафиксированы достаточно высокий уровень субъективного благополучия в выборках русских и армян, живущих в г. Саратове, и тенденции его снижения у представителей казахской и татарской этногрупп из периферийных районов региона. В целом выборка русских характеризуется проявлением позитивной самооценки, удовлетворенности собой, своими достижениями, признанными значимыми Другими, что свидетельствует о переживании эмоционального комфорта. Основанием переживания субъективного благополучия у представителей армянской, казахской и татарской этнических групп является, прежде всего, удовлетворенность своей деятельностью на фоне достаточно выраженной эмоциональной лабильности у армян, проявления психоэмоциональной неустойчивости и тревожности у татар и казахов. Примечателен и тот факт, что формирование субъективного благополучия компактно проживающих казахов и татар происходит в условиях ингруппового этнокультурного взаимодействия. Однако именно эти этнические группы не отличаются высоким уровнем эмоционального субъективного благополучия, что, возможно, обусловлено, на наш взгляд, недостаточно развитой социальной инфраструктурой и в целом социально-экономическим статусом периферийных районов региона.

Выявлена специфика в проявлении структурных компонентов удовлетворенности в разных сферах жизнедеятельности исследуемых этниче-

ских групп, связанная с тенденцией проявления неудовлетворенности своим социальным и социально-экономическим статусом у представителей армянского, казахского, татарского этносов, в отличие от русских, для которых сфера социальных отношений является менее благополучной и более напряженной. Наиболее «благополучной» является сфера семейных отношений в выборках армянской, казахской и татарской молодежи.

Обратимся к изложению эмпирических данных исследования структурообразующих компонентов, подвергнутых факторному анализу. В результате обработки данных после ротации факторных структур по методу Varimax было выбрано четырехфакторное решение.

В выборке русских факторизация эмпирических данных позволила выделить 4 фактора, объясняющих 61,4% общей дисперсии (табл. 1).

Таблица 1

Факторные нагрузки структурообразующих компонентов субъективного благополучия в выборке русских

Структурообразующие компоненты субъективного благополучия	Факторы			
	1	2	3	4
Напряжённость и чувствительность				-0,239
Психоэмоциональная симптоматика (депрессия, подавленность, рассеянность и т. п.)	-0,438	-500		
Изменение настроения		0,430		-0,330
Значимость социального окружения	0,725			
Удовлетворённость повседневной деятельностью	-0,430			
Индекс субъективного эмоционального благополучия	0,568		0,661	
Удовлетворённость взаимоотношениями с женой (мужем)	0,497			
Удовлетворённость взаимоотношениями с родителями				0,556
Удовлетворённость взаимоотношениями с детьми				0,544
Удовлетворённость взаимоотношениями с родственниками	0,467			0,321
Удовлетворённость взаимоотношениями с друзьями	0,662			0,567
Удовлетворённость взаимоотношениями с противоположным полом				0,317
Удовлетворённость взаимоотношениями с коллегами по работе	0,566		0,566	0,279
Удовлетворённость сферой профессиональной деятельности			0,636	
Удовлетворённость работой в целом			0,516	
Удовлетворённость материальным положением	-0,331	-0,632	0,362	
Удовлетворённость жилищно-бытовыми условиями		-0,459		
Удовлетворённость проведением свободного времени		0,459		
Удовлетворённость своим положением в обществе		-0,664		
Удовлетворённость своим психоэмоциональным состоянием		-0,569		
Удовлетворённость своим образом жизни в целом		-0,847		
Удовлетворённость социально-экономическим положением	-0,416	-0,757	0,267	
Удовлетворённость ближайшим социальным окружением	0,662			
Индекс социальной фрустрированности		-0,669		
Доля объяснимой дисперсии (%)	28,7	13,6	10,4	8,7

Согласно данным (см. табл 1), первый фактор в соответствии с образующими его переменными был назван «Признание значимыми Другими», его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 28,7%. Выделение этого фактора свидетельствует об актуализации значимости социального окружения и его поддержки в случае проявления неудовлетворенности своей повседневной деятельностью и социально-экономическим статусом.

Второй фактор определен нами как «Образ жизни», его вклад в общую суммарную диспер-

сию составляет 13,6%. Очевидно, что возможное благополучие, удовлетворенность своей жизнью в большей степени связаны с улучшением своего материального статуса, возможностью разрешения жилищных проблем, реализацией полноценного отдыха, ожиданием социального признания.

Условно названный третий фактор «Субъективное благополучие в сфере профессиональной деятельности» составляет 10,4% от общей суммарной дисперсии и отражает интеграцию ряда структурообразующих компонентов, связанных с профессиональной сферой: удовлетворенность

работой в целом, материальный достаток, взаимоотношения с коллегами, подтверждающих субъективную значимость своего социально-экономического статуса.

Четвертый фактор согласно образующим его переменным назван «Удовлетворенности межличностными отношениями». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 8,7%. Он интегрирует структурообразующие компоненты, связанные с межличностными отношениями в сфере как профессиональной, так и внепрофессиональной жизнедеятельности.

В выборке армян факторизация эмпирических данных позволила выявить несколько иную картину проявления интеграции и дифференциации структурообразующих компонентов субъективного благополучия: выявлены 4 фактора, объясняющие 70,6% общей дисперсии (табл. 2).

Согласно данным (см. табл 2) первый фактор в соответствии с образующими его переменными был назван «Материальное благополучие», вклад которого в общую суммарную дисперсию составляет 31,4%. Он отражает интеграцию структурообразующих компонентов, связанных с материальным благополучием, прежде всего, с финансовой возможностью разрешения жилищно-бытовых проблем, хорошо оплачиваемой работой, значимостью своего социально-экономического статуса и его признания ближайшим окружением.

Второй фактор определен нами как «Семейное благополучие», его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 17,3%. Отмечается интеграция компонентов, связанных с удовлетворенностью в сфере семейных отношений (жена/муж, родители, дети, родственники), с возможностью совместного времяпрепровождения.

Таблица 2

Факторные нагрузки структурообразующих компонентов субъективного благополучия в выборке армян

Структурообразующие компоненты субъективного благополучия	Факторы			
	1	2	3	4
Напряжённость и чувствительность		-0,500	-0,334	-0,461
Психоэмоциональная симптоматика (депрессия, подавленность, рас- сеянность и т. п.)	-0,328			-0,374
Изменение настроения			-0,442	-0,333
Значимость социального окружения	0,422			
Самооценка физического здоровья			0,544	0,231
Удовлетворённость повседневной деятельностью			0,356	
Индекс субъективного эмоционального благополучия	0,768			
Удовлетворённость взаимоотношениями с женой (мужем)		0,544		
Удовлетворённость взаимоотношениями с родителями		0,605		
Удовлетворенность взаимоотношениями с детьми		0,435		
Удовлетворенность взаимоотношениями с родственниками	0,470	0,693		
Удовлетворенность сферой профессиональной деятельности	0,660			
Удовлетворённость работой в целом	0,547			
Удовлетворенность материальным положением	0,751			
Удовлетворённость жилищно-бытовыми условиями	0,558			
Удовлетворённость проведением свободного времени		0,458		
Удовлетворённость своим физическим состоянием			0,631	
Удовлетворённость своим психоэмоциональным состоянием				0,522
Удовлетворенность своим образом жизни в целом	0,437			
Удовлетворенность социально-экономическим положением	0,419			
Удовлетворенность ближайшим социальным окружением		0,324		
Доля объяснимой дисперсии (%)	31,4	17,3	11,7	7,2

Третий фактор, условно названный «Физическое самочувствие», составляет 11,7% от общей суммарной дисперсии и отражает интеграцию структурообразующих компонентов субъективного благополучия, связанных с удовлетворенностью не только своим физическим, но и эмоциональным состоянием.

Четвертый фактор согласно образующим его переменным был назван «Психоэмоциональное

благополучие», его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 7,2%. Он интегрирует такие структурообразующие компоненты, как удовлетворённость своим психоэмоциональным состоянием, стабильность настроения, отсутствие напряженности и подавленности.

В выборке казахов факторный анализ эмпирических данных позволил выделить 4 фактора, объясняющие 58,56% общей дисперсии (табл. 3).

Согласно данным (см. табл. 3) первый фактор в соответствии с образующими его переменными был назван «Социально-экономическое положение», его вклад в общую суммарную дисперсию – 19,7%. Структура данного фактора представлена компонентами, связанными с проявлением неудовлетворенности своим социально-экономическим положением и в целом качеством жизни (материальным статусом, невозможностью разрешения жилищно-бытовых проблем), сопро-

вождающейся возрастающей напряженностью и подавленностью.

Второй фактор определен нами как «Семейное благополучие». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 17,03%. Отмечается интеграция компонентов, связанных с удовлетворенностью в сфере семейных отношений (жена/муж, родители, дети, родственники), что, вероятно, нормализует психоэмоциональное самочувствие.

Таблица 3

Факторные нагрузки структурообразующих компонентов субъективного благополучия в выборке казахов

Структурообразующие компоненты субъективного благополучия	Факторы			
	1	2	3	4
Напряжённость и чувствительность	0,472			
Психоэмоциональная симптоматика (депрессия, подавленность, рассеянность и т. п.)	0,278	-0,463		
Изменение настроения		-0,472		
Значимость социального окружения		0,654		0,513
Самооценка физического здоровья			0,648	
Удовлетворённость повседневной деятельностью	-0,344			0,508
Индекс субъективного эмоционального благополучия	-0,568		0,448	
Удовлетворённость взаимоотношениями с женой (мужем)		0,655		
Удовлетворённость взаимоотношениями с родителями		0,690		
Удовлетворённость взаимоотношениями с детьми		0,573		
Удовлетворённость взаимоотношениями с родственниками		0,795		
Удовлетворённость взаимоотношениями с коллегами по работе				0,648
Удовлетворённость взаимоотношениями с администрацией по работе				-0,442
Удовлетворённость сферой профессиональной деятельности	-0,516			
Удовлетворённость материальным положением	-0,676			
Удовлетворённость жилищно-бытовыми условиями	-0,421			
Удовлетворённость своим физическим состоянием			0,544	
Удовлетворённость своей работоспособностью			0,618	
Удовлетворённость своим образом жизни в целом	-0,632			
Удовлетворённость социально-экономическим положением	-0,716			
Удовлетворённость ближайшим социальным окружением		0,462		0,558
Индекс социальной фрустрированности	0,543			
Доля объяснимой дисперсии (%)	19,7	17,03	12,23	9,6

Третий фактор, условно названный «Самооценка физического здоровья», составляет 12,23% от общей суммарной дисперсии. Фактор отражает интеграцию структурных компонентов благополучия, связанных с удовлетворенностью своим физическим состоянием, оценкой своей работоспособности.

Четвертый фактор согласно образующим его переменным был назван «Удовлетворенность взаимоотношениями в профессиональной сфере». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 9,6%: удовлетворённость взаимоотношениями с коллегами, администрацией по работе, социальным окружением раскрывает содержание данного фактора.

Факторизация эмпирических данных в выборке татар позволила выявить 4 фактора, объясняющих 60,06% общей дисперсии (табл. 4).

Содержание первого фактора – «Материальное благополучие», его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 21,3%, он раскрывается через интеграцию компонентов, связанных с удовлетворенностью своим материальным статусом, жилищно-бытовыми условиями, поддержкой субъективно-значимого окружения.

Второй фактор определен нами как «Семейное благополучие». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 18,03%. Отмечается интеграция компонентов, связанных с удовлетворен-

Таблица 4

Факторные нагрузки структурообразующих компонентов субъективного благополучия в выборке казахов

Структурообразующие компоненты субъективного благополучия	Факторы			
	1	2	3	4
Напряжённость и чувствительность		-0,470		
Психоэмоциональная симптоматика (депрессия, подавленность, рассеянность и т. п.)	-0,338	-0,304		
Значимость социального окружения	0,312			0,762
Удовлетворённость повседневной деятельностью			0,442	
Индекс субъективного эмоционального благополучия	0,668	0,534		
Удовлетворённость взаимоотношениями с женой (мужем)		0,681		0,662
Удовлетворённость взаимоотношениями с родителями		0,693		0,523
Удовлетворённость взаимоотношениями с детьми		0,553		0,656
Удовлетворённость взаимоотношениями с родственниками		0,779		0,702
Удовлетворённость взаимоотношениями с друзьями	0,462			0,696
Удовлетворённость взаимоотношениями с коллегами по работе			0,468	0,547
Удовлетворённость сферой профессиональной деятельности			0,762	
Удовлетворённость работой в целом	0,543		0,678	
Удовлетворённость материальным положением	0,777			
Удовлетворённость жилищно-бытовыми условиями	0,657			
Удовлетворённость проведением свободного времени		0,474		
Удовлетворённость своим положением в обществе		0,368		
Удовлетворённость своим психоэмоциональным состоянием				0,492
Удовлетворённость своей работоспособностью			0,531	
Удовлетворённость своим образом жизни в целом	0,513			
Удовлетворённость социально-экономическим положением	0,416		0,432	
Удовлетворённость ближайшим социальным окружением		0,453		0,762
Доля объяснимой дисперсии (%)	24,3	18,3	11,2	6,26

ностью в сфере семейных отношений (жена/муж, родители, дети, родственники), что, вероятно, оптимизирует психоэмоциональное самочувствие.

Третий фактор, условно названный «Удовлетворённость в профессиональной сфере», составляет 11,2% от общей суммарной дисперсии. Фактор отражает интеграцию компонентов, связанных с удовлетворённостью сферой профессиональной деятельности, работой в целом, оценкой своей работоспособности.

Четвёртый фактор согласно образующим его переменным был назван «Удовлетворённость межличностными отношениями». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 6,26%. Данный фактор представлен такими компонентами, как удовлетворённость межличностными отношениями в сферах семейных отношений и профессиональной деятельности.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим разную степень выраженности количественных и качественных характеристик интеграции структурообразующих компонентов субъективного

благополучия в выборках разных этнических групп с фиксацией достаточно высокого индекса субъективного благополучия в выборках русских и армян, живущих в г. Саратове, и тенденции его снижения у представителей казахской и татарской этногрупп из периферийных районов региона.

Факторизация эмпирических данных позволила зафиксировать наиболее значимые для личности сферы жизнедеятельности, определяющие структурно-качественные характеристики субъективного благополучия исследуемых этнических групп. Выявлена вариативность интеграции и дифференциации компонентного состава в структурной организации субъективного благополучия, определяющая его структурообразующие факторы у представителей разных этногрупп. Так, в выборке русских структурообразующими субъективного благополучия являются «Признание значимыми Другими», «Образ жизни», они стали отличительной особенностью данной этнической группы. «Семейное благополучие» – универсальный структурообразующий фактор благополучия, имеющий существенную выраженность в выборках армян, казахов и татар. «Удовлетворённость межличностными отношениями», «Субъективное

благополучие в сфере профессиональной деятельности» есть в структуре благополучия исследуемых групп, за исключением представителей армянского этноса.

Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 14-06-00250.

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. С. 12. <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.07.2016).
2. Гриценко В. В. Исследование субъективного благополучия русских и казахов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. ст. Вып. 1. Саратов, 2004. С. 132–147.
3. Бочарова Е. Е. Субъективное благополучие и этнокультурные характеристики личности контактирующих этносов // Психология обучения. 2015. № 10. С. 93–101.
4. Бочарова Е. Е. Этнопсихология субъективного благополучия молодежи. Саратов, 2015. 176 с.
5. Вагапова А. Р. Этногрупповые представления о благополучии и эмоционально-оценочное отношение к Другим // Психология обучения. 2014. № 12. С. 143–150.
6. Усова Н. В. Структура и составляющие субъективного благополучия российских мигрантов // Психология XXI века : сб. материалов V междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых : в 2 т. СПб., 2009. Т. 2. С. 92–97.
7. Tov W. Culture and well-being : The collected works of Ed Diener // Social Indicators Research Series. 2009. Vol. 38. P. 9–41.
8. Diener E., Diener M. Cross-Cultural correlates of life satisfaction and self-esteem // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. № 68. P. 653–663.
9. Robinson O. C., Lopez F. G, Ramos K., Nartova-Bocharver S. Authenticity, social context and well-being in the United States, England and Russia : A three country comparative analysis // Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44, № 5. P. 719–738.
10. Бочарова Е. Е. Современные подходы в методологии исследования субъективного благополучия личности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 73–78.
11. Schimmack U. The structure of subjective well-being // The science of subjective well-being. Eds. M. Eid, R. J. Larsen. New York, 2008. P. 97–123.
12. Galinha I. C. C., Pais-Ribeiro J. L. The structure and stability of subjective well-being : A structure equation modelling analysis // Applied Research in Quality of Life. 2008. Vol. 3, iss. 4, p. 293–314. doi:10.1007/s11482-009-9063-0.
13. Eid M., Diener E. Global judgments of subjective well-being : Situational variability and long-term stability // Social Indicators Research. 2004. Vol. 65, iss. 3. P. 245–277.
14. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль, 1996. 24 с.
15. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и её практическое применение /под ред. Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, М. А. Беребина. СПб., 2004. 24 с.
16. Бочарова Е. Е. Этнопсихологический анализ структурных особенностей субъективного благополучия (на примере этнических групп Саратовского региона) // Вестн. Российского университета дружбы народов. Серия. Психология и педагогика. 2016. № 3. С. 59–69.

Образец для цитирования:

Бочарова Е. Е. Этнопсихологические особенности структурной организации субъективного благополучия (на примере этнических групп Саратовского Поволжья) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 4 (20). С. 322–329. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-322-329.

Ethnopsychological Peculiarities of the Structural Organization of Subjective Well-Being (a Case Study of Ethnic Groups of the Saratov Volga Region)

Elena E. Bocharova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: bocharova-e@mail.ru

The paper presents the results of an empirical study of the composition of the structural organization of subjective well-being of ethnic groups living in the Saratov Volga Region. The study included proportionally equal samples ($N = 280$) of subjects who identify themselves as Russians ($N = 70$; Saratov), Armenians ($N = 70$; Saratov), Kazakhs ($N = 70$; rural locality Aleksandrov Gay of Saratov Oblast bordering West Kazakhstan Region of Kazakhstan and having a predominantly Kazakh ethnic composition), and Tatars ($N = 70$; rural locality Yakovlevka of Bazarno-Karabulaksky District of Saratov

Oblast, the dominant ethnic group is Tatars); the median age of the subjects is 25,6, $SD = 9,7$, 52% of the respondents are female and 48% – male; 87% of the respondents are employed. The study revealed that in the representatives of different ethnic groups, there exists variability in integration and differentiation of the composition of the structural organization of subjective well-being. In the sample of Russian respondents, «Being Recognized as Important by Others» and «Lifestyle» act as formative factors of subjective well-being, which becomes a distinctive feature of this ethnic group. «Family Well-being» is a universal factor that dominates in the structure of well-being in the samples of Armenians, Kazakhs, and Tatars. «Satisfaction with Interpersonal Relationships» and «Subjective Well-being in the Sphere of Professional Activity» feature in the structure of well-being of all researched ethnic groups, except for the Armenian respondents. One of the practical applications of this study is that its findings can be used to develop ethno-national policy of the Saratov Volga Region.

Key words: subjective well-being, structural-component organization, structural factors of well-being, ethnic groups.

References

1. Shamionov R. M. *Grupповые tsennosti i ustanovki kak prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiya russkikh i kazakhov* (Group values and attitudes as predictors of Russians' and Kazakhs' psychological well-being). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psikhologicheskie Issledovaniya), 2014, vol. 7, no. 35, p. 12. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 16 July 2016). (in Russian).
2. Gritsenko V. V. *Issledovanie sub"ektivnogo blagopoluchiya russkikh i khakasov v usloviyakh obshchestvenno-ekonomicheskikh peremen* (Investigation of Russians' and Khakas' subjective well-being in conditions of social and economical changes). *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: mezhvuz. sb. st.* (Problems of Social personality psychology). Iss. 1. Saratov, 2004. P. 135–147. (in Russian).
3. Bocharova E. E. *Sub"ektivnoe blagopoluchie i etnokul'turnye kharakteristiki lichnosti kontaktiruyushchikh etnosov* (Subjective well-being and ethno-cultural characteristics of personal of contacting ethnic groups). *Psikhologiya obucheniya* (Educational psychology), 2015, no. 10, pp. 93–101 (in Russian).
4. Bocharova E. E. *Etnopsikhologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya molodezhi* (Ethnopsychology of Subjective Well-Being of Youth). Saratov, 2015. 176 p. (in Russian).
5. Vagapova A. R. *Etnogrupповые predstavleniya o blagopoluchii i emotsional'no-otsenochnoe otnoshenie k Drugim* (Ethno-group representations about well-being and emotional valuation attitude towards others). *Psikhologiya obucheniya* (Educational psychology), 2014, no. 12, pp. 143–150 (in Russian).
6. Usova N. V. *Struktura i sostavlyayushchie sub"ektivnogo blagopoluchiya rossiyskikh migrantov* (Structure and components of Russian migrants' subjective well-being). *Psikhologiya XXI veka: sb. materialov V mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molodykh uchenykh: v 2 t.* (Psychology of XXI century: the collection of materials of the 5th international scientific and practical conference of young researchers: in 2 vol.). St.-Petersburg, 2009. Vol. 2, pp. 92–97 (in Russian).
7. Tov W. *Culture and well-being: The collected works of Ed Diener. Social Indicators Research Series*, 2009, vol. 38, pp. 9–41 (in English).
8. Diener E., Diener M. *Cross-Cultural correlates of life satisfaction and self-esteem. Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, no. 68, pp. 653–663 (in English).
9. Robinson O. C., Lopez F. G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. *Authenticity, social context and well-being in the United States, England and Russia: A three country comparative Analysis. Cross-Cultural Psychology*, 2013, vol. 44, no. 5, pp. 719–738 (in English).
10. Bocharova E. E. *Sovremennyye podkhody v metodologii issledovaniya sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Modern approaches in methodology of research subjective well-being of the person). *Izv. Saratov Univ. (N.S), Ser. Philosophy. Pedagogy. Psychology*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 73–78 (in Russian).
11. Schimmack U. *The structure of subjective well-being. The science of subjective well-being*. Eds. M. Eid, R. J. Larsen. New York, 2008, pp. 97–123 (in English).
12. Galinha I. C. C., Pais-Ribeiro J. L. *The structure and stability of subjective well-being: A structure equation modelling analysis. Applied Research in Quality of Life*, 2008, vol. 3, iss. 4, pp. 293–314. doi:10.1007/s11482-009-9063-0 (in English).
13. Eid M., Diener E. *Global judgments of subjective well-being: Situational variability and long-term stability. Social Indicators Research*, 2004, vol. 65, iss. 3, pp. 245–277 (in English).
14. Sokolova M. V. *Shkala sub"ektivnogo blagopoluchiya* (The scale of subjective well-being). Yaroslavl', 1996. 24 p. (in Russian).
15. *Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki urovnya sotsial'noy frustrirovannosti i ee prakticheskoe primenenie* (Methods of psychological diagnosis for social frustration level and its practical application). Eds. L. I. Vasserman, B. V. Iovlev, M. A. Berebin. St.-Petersburg, 2004. 24 p. (in Russian).
16. Bocharova E. E. *Etnopsikhologicheskii analiz strukturnykh osobennostey sub"ektivnogo blagopoluchiya (na primere etnicheskikh grupp Saratovskogo regiona)* (Ethnopsychological analysis of structural characteristics of subjective well-being: A case study of ethnic groups of the Saratov Region). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series: Psychology and Pedagogics), 2016, no. 3, pp. 59–69 (in Russian).

Please cite this article in press as:

Bocharova E. E. Ethnopsychological Peculiarities of the Structural Organization of Subjective Well-Being (a Case Study of Ethnic Groups of the Saratov Volga Region). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 4 (20), pp. 322–329. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-322-329.